

Великий русский народ

верности патриотическому долгу. Ясный ум, стойкий характер, терпение русского народа выявились с такой силой, какая могла быть достигнута только свободным народом в условиях социалистического общества. В дни суровых испытаний, в моменты, когда положение становилось критическим, русский народ проявил непоколебимую веру в правильность политики своего родного Советского правительства, которому он вручил свою судьбу. «И это доверие русского народа Советскому правительству, — сказал товарищ Сталин, — оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, — над фашизмом. Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!»

С новой силой благородный облик русского народа проявляется в послевоенную эпоху. В строительстве коммунизма в нашей стране, в деле борьбы за мир, за демократию, возглавляемую народами Советского Союза, русскому народу по праву принадлежит руководящая роль.

Русский созидательный гений с небывалым блеском проявляется во всех областях коммунистического строительства, в невиданных темпах экономического развития, в неустанным новаторстве и повышении производительности труда, в творческом содружестве передовой агрономической науки с сельским хозяйством, в новом подъеме науки, искусства, литературы.

В лучших произведениях русской советской литературы послевоенного времени писатели раскрывают черты национального характера нашего народа в условиях строительства коммунизма. Создавая образы героев социалистической эпохи, писатели запечатлевают облик народа, историческая деятельность и государственный опыт которого указывают человечеству его заветный путь. Опыт советской русской литературы помогает писателям братских республик нашей страны запечатлеть лучшие черты национального характера своих народов, внести свой вклад в дело формирования духовного облика человека коммунистического общества.

Непоколебимое доверие русского народа к Советскому правительству, к великой партии Ленина—Сталина является той решающей силой, которая обеспечивает успехи его внутренней политики и его внешней политики мира. Верам советской страны и простых людей мира следует помнить, что у русского народа стойкий характер, способный выдержать и преодолеть любые испытания, что он в любых условиях сохраняет силу воли и твердость взгляда, что у него ясный ум, позволяющий пронзительно распознавать в кликушеских воплях слабость своих противников, историческую обреченность их злодейских замыслов и чуждоэгоистических планов.

Старшим братом признают ныне русский народ не только народы советской страны, но и все нации, которые благодаря победе советского народа в войне против гитлеровской реакции приступили к строительству своей жизни на новых началах подлинной демократии и социализма.

В памятную годовщину торжественной здравницы любимого вождя за великий русский народ сердце каждого советского человека устремлено к тому, кто вместе с великим Лениным вывел русский народ и с ним все народы нашей Родины к свету новой жизни, кто поднял наш народ на небывалую высоту и всеми своими трудами способствует его непреходящей славе, — к гениальному учителю и другу, товарищу Сталину!

От имени миллионов, построивших новый мир, от имени народа, вышедшего на просторы социализма, писатели Советского Союза гневно протестуют против заключения в тюрьму одного из лучших представителей прогрессивной Америки — Юджина Денниса, против утверждения Верховным судом США приговора борцам за мир — писателям-сценаристам Джону Говарду Лоусону и Дэлтону Трумбу.

То, что происходит сейчас в США, не ново. Палачи всех времен — от грязной собаки Тьера, расстреливавшего коммунар Парижа, до бесноватого Фюрера, стогнившего в Дахау и Бухенвальде многих смелых и честных сынов Германии, — всегда старались обезглавить народ, лишить его лучших умов и лучших сердец, спрятать в тюрьмы самую душу народа, его совесть, разум и честь.

По его никому не удавалось осуществить эту кровавую затею. У вырванных, побитых Гитлеру, нет даже могилы на земле. И народы презирают их позорные имена. А слава парижских коммунар и Тельмана, слава Олега Кошевого и Зоя Космодемьянской будет жить века.

Таков беспощадно справедливый суд истории. Слишком торопятся позвать ее уроки некоторые господа из Вашингтона и Нью-Йорка.

Мы знаем, что представляет собой так называемая комиссия по расследованию антиамериканской деятельности. Мы помним омерзительные слова недавнего Фюрера этой комиссии Дж. Паррелла Томаса, пропавшие два года назад: «В настоящий момент мы не можем посадить в тюрьму человека за то, что он коммунист, но возможно, что завтра это уже будет».

Для нас, русских писателей, встречи с писателями братских республик являются не только праздником творческой дружбы, но и обменом литературным опытом, серьезным и большим разговором о развитии нашей многонациональной литературы. Декады литераторов братских национальностей стали прекрасной традицией нашей культурной жизни. Для общения эстонских писателей с русским читателем и русской писательской общественностью помогут и творческому росту писателей Эстонии и ознакомлению москвичей с произведениями эстонского искусства и литературы.

Добро пожаловать, дорогие друзья!

А. СОФРОНОВ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 42 (2633)

Среда, 24 мая 1950 г.

Цена 40 коп.

В защиту друзей свободы и мира!

Я думаю, что советских писателей и всех читателей «Литературной газеты» должны заинтересовать некоторые обстоятельства, связанные с решением Верховного суда Соединенных Штатов от 10 апреля этого года, на основании которого должны быть брошены в тюрьму Джон Говард Лоусон и Дэлтон Трумбу. Это решение дает право властям в ближайшем будущем раздаться таким же образом с десятками других представителей американской интеллигенции.

Джон Говард Лоусон и Дэлтон Трумбу — не только два лучших, но и самых храбрых и принципиальных писателя Америки. Они поистине сильные и благородные, и их деятельность на протяжении многих последних лет заставляет испытывать чувство гордости за то, что носим высокое звание литератора.

Лоусон и Трумбу стойко и непоколебимо стояли на стороне народного дела. Они внесли в гнетную и грязную атмосферу американской кинопромышленности дыхание жизни и бодрости, какого там никогда раньше не было. Вот это и явилось их преступлением.

«Преступление» Джона Говарда Лоусона заключается в том, что он написал кино-сценарий о борьбе испанских республиканцев, а «преступление» Дэлтона Трумбу — в создании сценария, защищающего подлинную американскую демократию.

За эту деятельность они предстали перед нашей, имеющей подлинную славу комиссией по расследованию антиамериканской деятельности. Считаю, что они обладают драгоценным правом говорить о своей политической приверженности не по принуждению, а лишь по велению собственной

Письмо Говарда Фаста советским писателям

совести, оба литератора отказались ответить на вопрос, являются ли они коммунистами. И каждого из них приговорили в тюремном заключении сроком на год за «неуважение» к конгрессу.

На таких же «основаниях» сейчас еще двадцать пять людей угрожают тюрьма. Министерство юстиции, кроме того, опубликовало в своих намерениях учредить суд над двенадцатью тысячами коммунистов в 1951 году.

Так в Америке высосываются черты фашизма. Ужасный враг этой последней ночи монополистического капитализма начинает спускаться на нашу прекрасную землю и на наш народ.

Это борьба, в которой мы надеемся не ударить в грязь лицом. Это борьба, на которую мы идем без страха, ибо знаем, что с нами многие миллионы миролюбивых народов во всем мире и в нашей собственной стране. Мы не боимся ее, так как убеждены: победа этих сил, победа народа неизбежна.

По воле времени очень важно, чтобы весь мир знал о подлой и трусливой изощренности представителей американского народа.

Лоусон и Трумбу пойдут в тюрьму вслед за Юджином Деннисом, секретарем коммунистической партии США, посвятившим всю свою жизнь защите демократических

и гражданских прав американского народа и борьбе за мир. Его лишили свободы потому, что Дж. Паррелл Томас и все его бесчестная компания нашли нужным сфабриковать против него и против других демократов обвинение.

Сегодня Дж. Паррелл Томас — один из главнейших комиссий по расследованию антиамериканской деятельности — сидит в федеральной тюрьме. Этот отъявленный мелкий негодяй крал жалование своих советских служащих.

За свое преступление Паррелл Томас мог получить до 32 лет тюрьмы. Однако он получил только 8 месяцев.

Максимальное наказание за то, в чем реакция террористически обвиняет Юджина Денниса, Джона Говарда Лоусона и Дэлтона Трумбу, — один год заключения. Каждый из них получил этот год сполна.

Храбрый и честный человек, мой хороший друг Карл Маршан был отправлен в тюрьму на три года за то, что он сделал разоблачительный фильм о «Юнайтед эвентриал уоркерс». Когда настало время отпустить Маршана под честное слово, ему в этом было отказано. А вот Дж. Паррелл Томас — презренное существо — такое право получил!

Все это немалые факты, говорящие об ужасных вещах, которые происходят у нас здесь, в Америке.

Я обращаюсь к вам, как к коллегам-писателям. Прошу вас поднять свой голос в защиту жертв неслабых наступления компании Труман—Ачесон, наступления, целью которого является превращение цивилизованного мира в атомную пустыню.

Говард ФАСТ
НЬЮ-ЙОРК

Заявление Советского комитета защиты мира

Советский комитет защиты мира выражает глубокое возмущение преследованиями, которым подвергается со стороны французского правительства председатель Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, лауреат Нобелевской премии, академик Фредерик Жолио-Кюри. Величайший гуманист и мужественный борца за мир во всем мире Жолио-Кюри на протяжении многих лет своей научной деятельности неоднократно заявлял, что использование атомной энергии в мирных целях откроет перед человечеством прекраснейшие перспективы.

— Мы глубоко уверены, — говорил он, — что мирное использование атомной энергии имеет решающее значение для повышения благосостояния человечества.

Когда поджигатели войны стали использовать открытия атомной физики в преступных целях подготовки новой войны, Жолио-Кюри как подлинно передовой ученый нашего времени понял, что он «должен сражаться в рядах тех, кто хочет, чтобы достижения науки были использованы в мирных целях, а не в вооруженных целях хищников, во имя разжигания войны».

С трибуны сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира в Стокгольме он потребовал запрещения атомного оружия и объявления военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие. Жолио-Кюри выразил в этой речи мысли и чаяния всех прогрессивных людей мира.

Жолио-Кюри первый подписал Стокгольмское заявление, обращенное к людям доброй воли всего мира.

Эти выступления мужественного борца за мир послужили причиной отстранения французским правительством великого ученого от изысканий в области атомной энергии.

Поджигатели войны этим актом лишены раз продемонстрировали, что для них хороша и приемлема лишь та наука и те ученые, которые служат делу смерти, делу разрушения.

Советский комитет защиты мира плет Жолио-Кюри — выдающемуся ученому наших дней, активному поборнику мира, самый горячий сердечный привет и выражает восхищение его непреклонной решимостью бороться за предотвращение угрозы новой кровавой войны.

Сторонники мира Советского Союза заявляют решительный протест против преследований Жолио-Кюри, лучшего сына французского народа, великого ученого, отважного борца за мир.

Президиум Советского комитета защиты мира:

Н. ТИХОНОВ
А. ФАДЕЕВ
С. ВАВИЛОВ
Б. ГРЕКОВ
А. КОРНЕЙЧУК
К. СИМОНОВ
Н. МИХАЙЛОВ
Н. ПОЛОВА
Т. ЕРШОВ
А. СУРКОВ
С. ГЕРАСИМОВ

Черты нового

АЛБАНИЯ

ПО ПРИМЕРУ СТАХАНОВЦЕВ

Еще несколько лет назад на уроках в школе учителя говорили: «Албания единственная страна в Европе, не имеющая железных дорог». Сегодня гудят паровозов самоотверженной албанской молодежи построены три железнодорожные магистрали. Недавно началось сооружение четвертой, которая свяжет Петин с Эльбасаном.

Вся Албания — в строительных лесах. Воздвигнуты стены первого в стране текстильного комбината имени И. В. Сталина близ Тираны.

Ткачиха Роза Хили из Шкодера одна из первых в Албании, по примеру советских текстильщиц, перешла на обслуживание нескольких станков. Строители текстильного комбината имени И. В. Сталина комсомолец Николэ Негри и Раисто Марну, изучив опыт работы советских стхановцев, стали первыми поднимать норму в пять с половиной раз.

Лучших из лучших предшественников героической армии труда албанский народ посылает в свои высшие органы власти. Среди кандидатов в депутаты, которые будут баллотироваться на выборах в Народное собрание 28 мая, — Роза Хили, шахтер Мехмет Дервиш и другие.

♦ ♦ ♦

КИТАЙ

ЖИЗНЬ НА ЭКРАНЕ

Жизнь китайского народа — героическая и созидательная — выражается на экране кино. Как признает маршальная киноакадемия Китая, исчезают из кинотеатров американские боевики — свидетели мистифицированной и фашистской идеологии. Экраны засияли светом бесмертных подвигов китайских партизан, которым посвящен национальный фильм «Дочь Китая», славы деятельности передовиков труда, показанных в кинокартине «Мост».

Киноискусство демократического Китая зародилось в 1946 году в ранее освобожденных районах северо-востока страны. Оно получило широкое развитие после освобождения всего Китая. В этом году кинотеатры республики выпустят на экраны 44 художественных фильма и 48 документальных. Будут дублированы для демонстрации на экранах Китая 40 советских фильмов.

♦ ♦ ♦

С. МАРШАК

ЧАН КАЙ-ШИ ГРОЗИТ...

Как сообщает агентство Ассошиэйтед пресс, Чан Кай-ши поклялся покинуть престол самоубийством, если не удастся удержать Формозу.

Стремясь разогнать Уолл-стрит, в Бельгии проливая слезы, он пулся в лоб пустить грозы и не утих живым с Формозом.

Пусть не мечтают торгаша Надоло удержать Формозу. Пусть не надеются Чан Кай-ши Осуществить свою угрозу!

Беглец, предвзятой своей козле, Беспокойным занялся втягиванием. Но разве может он — мерзвец — Покопаться жизнь самоубийством?

ПРИВЕТ ДРУЗЬЯМ!

Вчера в Колонном зале Дома союзов открылась декада эстонской литературы. К этой декаде писатели республики пришли с серьезными достижениями. За последние годы они создали ряд произведений, отражающих современную жизнь молодой эстонской республики.

Процессы переустройства общественных отношений и социалистического строительства, творческая жизнь, являющаяся в республике, вдохновляют эстонских писателей в их труде.

Эстонская литература имеет слабое наследство. Писатели XIX века Юхан Лийва, Эдуард Вильде, Эрест Саргава, Антон Таммсааре и другие еще не видели выхода из мира социальной несправедливости. Но они ненавидели гнет феодальных отношений, скрывавший силы эстонского народа в XIX и в начале XX века, и правдиво рассказали о судьбе человека в том страшном мире.

Советские писатели Эстонии, развивая демократические традиции эстонской литературы прошлого, вместе с тем с любовью обращаются к опыту русской классической и современной советской литературы, успешно овладевая методом социалистического реализма.

Многонациональный зритель нашей страны хорошо знает пьесы Августа Любосона. Повесть Ганса Либекста «Свет в Бюорде», повесть Рудольфа Сирге «Решающий поворот», роман Освальда Тооминга «Зеленое золото» свидетельствуют, что эстонская проза стоит на верном и плодотворном пути.

Несомненно успехи советской эстонской поэзии. Поэты Юхан Шмууд, Пауль Руммо, Март Рауд, Лебора Вааради, Айра Бьяль, Ральф Парве, Феликс Котта черпают свое вдохновение в действительности, отражая свое мастерство на материале, который дает наша современность. Наиболее сильные произведения эстонской поэзии последних лет — поэмы Юхана Шмууда «Эстонская поэма» и «Бригада парней из

Ярвасуу», поэма Марта Рауда «Деревня растет».

Поэма М. Рауда заканчивается искренними строками:

Страна растет. Как ярко светит солнце! Бегжит мгновений светлых череда. Подумай Сталин о земле эстонца И счастье дал эстонцам навсегда.

Этой же теме — росту нового — посвящена «Эстонская поэма» Юхана Шмууда. Поэтом показаны народ, пейзаж новой Эстонии, чувство братской дружбы с другими народами советской страны:

Налево путь: колхоз «Савола», «Путь ленинцев», «Свет Октября», «Направо: «Правда», «Труд народа», «Таммсааре», «Жданов» и «Заря».

Перечислю горделиво: «Сын бури», «Партизан», «Кавказ», Вот имя Вильде, имя Лийва Обрадуток и тронут нас.

Товарищ Сталин! Ваше имя Мы в этом новом узнаем За всеми встречами своими На нынешнем пути своем.

Для нас, русских писателей, встречи с писателями братских республик являются не только праздником творческой дружбы, но и обменом литературным опытом, серьезным и большим разговором о развитии нашей многонациональной литературы. Декады литераторов братских национальностей стали прекрасной традицией нашей культурной жизни. Для общения эстонских писателей с русским читателем и русской писательской общественностью помогут и творческому росту писателей Эстонии и ознакомлению москвичей с произведениями эстонского искусства и литературы.

Добро пожаловать, дорогие друзья!

А. СОФРОНОВ

„Комсомольской правде“

Любимой газете советской молодежи, ее верному другу и воспитателю — «Комсомольской правде» привет в день двадцатипятилетия.

Большинственная деятельность, комсомольская страстность и инициативность в борьбе за новое в жизни, непримиримость к старому, отважному, многосторонняя связь с читателем сделали «Комсомольскую правду» действенным средством борьбы за воспитание молодежи в духе идей партии Ленина—Сталина. Страницы «Комсомольской правды» — славная летопись жизни и борьбы нескольких поколений советской молодежи за Родину, за коммунизм.

Желаю юбиляру новых больших успехов. Пусть все новые и новые поколения ее читателей вырастает образованными, смелыми, благородными людьми, патриотами советской Родины, безгранично преданными делу большинства партии, активными защитниками дела мира, дела счастья всего человечества.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

СТУДЕНТЫ-ПЕРЕВОДЧИКИ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Ученый вынул в свет переведенный на корейский язык студентом Хабаровского педагогического училища Ю. Яткунным рассказ Т. Семухина «Талдо и его храбрый Лилиа». Несколько ранее эта книга была издана на эвенкийском и чукотском языках.

В 1950 году на языках народов Севера издаются десятки произведений художественной литературы. К работе над переводами привлечена большая группа северян — студентов ленинградских учебных заведений. Выпускник Ленинградского университета и. А. А. Жданова нанял Сулунгу Оленко перевод на родной язык книгу Л. Савельева «Штурм Зимнего», пьесу С. Мершака «Двенадцать месяцев» и ряд других. Студент северного отделения Педагогического института и. А. И. Герцена нанял А. Бельды перевод сборник русских народных сказок.

Готовится издание богато иллюстрированной фольклорной серии «Сказки народов Крайнего Севера». Уже вышел сборник на немецком языке, готовятся к печати сборники на эвенкийском и нанайском языках.

Открытие декады эстонской литературы

Первый вечер декады эстонской литературы в Москве открылся торжественно и празднично. В Колонном зале Дома союзов собрались литераторы, представители предприятий, интеллигенция, студенты. В президиуме — приближенные накануне писатели Эстонии, русские писатели.

Вечер открыл заместитель генерального секретаря Союза советских писателей СССР А. Сурков.

Доклад об эстонской советской литературе сделал Ганс Либекст. Затем выступили эстонские писатели Юхан Шмууд, Март Рауд, Ральф Парве и народная сказительница Лайне Мезкипп.

Поэты-переводчики Павел Антокольский, Михаил Дудин, Павел Железнов, Вера Звягинцева читали переводы эстонских стихов.

Вечер закончился большим концертом.

В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» заместитель председателя Союза советских писателей Эстонии Эдуард Мянник сказал:

— Мы рады приветствовать трудящихся Москвы в эти памятные для нас большие дни. Мы хотим показать свои новые произведения, продемонстрировать успехи, но больше — высказать товарищескую критику, получить творческую помощь. Это первая декада нашей литературы в Москве, поэтому естественно волнение, с которым мы приступили к показу нашей работы.

Всего в Москву приехало 28 эстонских писателей. Кроме тех, которые выступили сегодня на вечере, в декаде примут участие Освальд Тооминг, Оскар Урварт, Маркус Мьяк, Пауль Руммо, Айри Кааль, Дебора Вааради, Феликс Ботт, критик Макс Лаоссон, молодые поэты Владимир Беамаа и Валерия Виллади, Маньявалд Бесмаа и другие.

Мы рады поблагодарить через «Литературную газету» общественность столицы и московских писателей за радушный, дружеский прием, оказанный нам при первой встрече.

В № 22 «Литературной газеты» от 19 апреля с. г. была опубликована статья узбекской поэтессы Зульфии «Встреча с женщиной в парандже», в которой говорилось о фактах проявления феодально-байских пережитков в Узбекистане. Статья была перепечатана в ряде газет Узбекистана и вызвала значительные отклики. Часть из этих откликов, а также решения, вынесенные в связи со статьей республиканским Советом советских писателей, Министерством просвещения и Советом профессиональных союзов, ниже публикуются.

Долг писателя

С глубоким волнением мы прочли статью поэтессы Зульфии на страницах «Литературной газеты».

Считаем эту статью правильной. С чувством горечи мы должны признать, что на улицах некоторых городов Узбекистана, особенно в Маргелане и Намангане, еще мелькает черная чачан — позорный пережиток тьмы и суеверия, унижающий национальную гордость узбекского народа. Партия доверяла советским писателям большое дело — воспитание нового человека, его коммунистического сознания, разоблачение пережитков прошлого.

Мы считаем нашу работу в этой области далеко не достаточной. Выступление поэтессы Зульфии — пример активной борьбы писателя за новое в жизни, против старого, отживающего. Мы обязуемся своей работой поддерживать борьбу с этим отживающим, не имеющим права на существование в нашей стране.

УИГУН, Н. САФАРОВ, С. АБДУЛЛА, МИРМУХСИН, Тураб ТУЛА, Рамз БАБАДЖАНОВ, Хамид ГУЛЯМ, М. БАБАЕВ, М. АЙБЕК.

Паранджа и ичкари — враги женщины

Статья поэтессы Зульфии «Встреча с женщиной в парандже» взволновала меня — тут было кое-что и обо мне.

Мне всего 23 года. Вместе с основной матерью я работала на швейной фабрике «Брасная заря». Я вела общественную работу, участвовала в кружках художественной самодеятельности, в ансамбле песни и пляски и особенно увлекалась физкультурой. Как лучшую физкультурницу и производственницу меня направляли в Москву на всесоюзный парад, где я видела товарища Сталина. Поездка в Москву произвела на меня незабываемое впечатление. Сколько сил прибавилось, сколько энергии!

Но вдруг эта выпучка жизнь оборвалась. Я вышла замуж за работника искусства Мухутдинова.

Мой муж запретил мне работать и, несмотря на мои протесты, послал меня с маленьким ребенком в ичкари — в закрытое поселение для женщин в узбекском доме.

Никакие жалобы и просьбы отпустить меня обратно на фабрику не помогли. Большие препятствия пришлось преодолеть мне, чтобы отстоять достойный советский женщинам образ жизни и вернуться на фабрику.

Статья Зульфии напомнила мне о тех девушках, которых может постигнуть та же судьба. Поэтому я вместе с моими подругами обязуемся разгласить девушкам и женщинам не только о себе на производстве, а везде и всюду, где бы я ни была, вредность паранджи.

Мархамат ЗАХУРХОДЖАЕВА

Оухан ШМУУЛ

НАСТОЯЩИЙ ХАРАКТЕР

Сегодняшний день эстонской деревни — это наша колхозная весна, счастливая, полная энтузиазма, богатая восходами и солнцем. А завтрашний — в планах и проектах наших передовых колхозов: в новых садах, которые уже через несколько лет начнут приносить плоды; он живет как нечто конкретное в мыслях каждого колхозника.

...Я родился и вырос в рыбацкой семье на острове Муху и очень хорошо знаю бедные деревни старой буржуазной Эстонии.

В то время были у нас писатели, которые любили в своих книгах похвалять «красоту бедности», «облагораживающее влияние бедности». Один бригадир из рыбацкого колхоза на моем родном острове прочел такую книгу и сказал:

— Дурак писатель! Какая же у бедности может быть красота?

Да, лишь бедности уродливо и печально. Теперешние колхозники, бывшие хуторяне, знают это очень хорошо. Сколько пота выплывало поле и как мало оно давало! Машины были достаточно лишь у кулаков, в деревнях селили вручную, редко можно было увидеть на наших полях трактор. За американскую жеючку Деринга надо было отдать сорок вак (около двух тонн) пшеницы, Хутор, на котором единственными сельскохозяйственными орудиями были плуг да коса, приковывал рабочую силу всей семьей, а приносил очень мало. К тому же хутора были отгорожены непомерным грузом высоких долговых процентов и часто шли с молотка.

На Муху было пятьдесят деревень, большинство жителей занималось полевыми работами, но до установления советской власти на всем острове было лишь четыре жейки. Хлеб рождал плохо, 10 центнеров с гектара считались хорошим урожаем. (В 1949 г. рыбацкий колхоз «Сын бури» даже на малоплодородной земле собрал 17 центнеров с гектара). Бедную землю надо было удобрять. По откуда крестьянин мог взять деньги на

Слава дочерям Узбекистана!

Узбекистан — одна из передовых советских республик. Его промышленность и сельское хозяйство, его культура и искусство составляют гордость нашей Родины. И поэтому мы так взволнованы фактами, приведенными в справедливой и своевременной статье поэтессы Зульфии. Мы не хотим терпеть случаев, хотя бы единичных, выдачи замуж несовершеннолетних девушек, многоженства, случаев, когда женщины пошат паранджу. С прежней силой должны вестись «суджум» против паранджи, борьба против религиозных предрассудков, против феодально-байских пережитков.

Дела и повинны не только сыновей, но и дочерей узбекского народа украсила история чеченчества. Женщины-узбечки — государственные деятели, литераторы, ученые, героини — оставили глубокий след в жизни нашего народа. Паранджа, завешенная в Узбекистане вместе с исламом, всегда была чужда узбекской женщине. Печальными же и страданиями, причиняемыми узбекским женщинам шариятом, муллами и фанатиками-шейхами.

Дочери Узбекистана всегда были в первых рядах борьбы за свободу, против угнетения и угнетателей.

Мы храним свято память о талантливых дочерях нашего народа — Турсунай и

«Суджум» — наступление против паранджи, объявлено в Средней Азии вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции.

В ЦСП УЗБЕКИСТАНА

В связи с обсуждением статьи поэтессы Зульфии Исламовой «Встреча с женщиной в парандже» президиум Союза советских писателей Узбекистана отметил, что в своем творчестве многие узбекские писатели проходили мимо остатков феодально-прошлого, тормозящих движение узбекского народа к коммунизму, не создавали значительных произведений, разоблачающих все еще сохранившиеся кое-где, как пережиток, байско-феодалное отношение к женщине.

Для исправления этих серьезных упущений президиум ЦСП Узбекистана решил: Силами членов Союза писателей провести литературные вечера для населения Ташкента, посвященные борьбе с пережитками прошлого. Для проведения таких же вечеров направить в города Коканд и Маргелан бригаду писателей.

Регулярно выступать в республиканской печати и по радио со статьями, посвященными борьбе с феодальными пережитками в быту и сознании людей.

Создать книгу художественных произведений, посвященных этому вопросу, поручив редактирование этой книги писателям Айдын Сабировой, Зульфии Исламовой и Назиру Сафарову.

В МИНИСТЕРСТВЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ УЗССР

Министр просвещения Узбекистана тов. Муратходжаев сообщил редакции, что факты, изложенные в статье поэтессы Зульфии «Встреча с женщиной в парандже», полностью подтверждались.

За отсутствие воспитательной работы в школе, допущенный отсев девочек-узбечек и попустительство в выдаче замуж несовершеннолетних учениц Гусинов, директор семилетней школы, от работы освобожден. Дано указание заведующему Kitabским

В СОВЕТЕ ПРОФСОЮЗОВ УЗБЕКИСТАНА

Совет профсоюзов Узбекистана признал правильной статью «Встреча с женщиной в парандже», призывающую к борьбе с позорным проявлением байско-феодалных нравов.

Статья Зульфии горячо обсуждала рабочие и работницы завода Ташкентсельмаш, текстильного комбината, завода № 1 Узшвейтреста и других предприятий. Собрания рабочих и работниц закрепились порозом не только тех, кто пытался закрепить отдельные женщины, но и мальчишечки, которые спокойно взирал на проявление пережитков феодализма.

Совет профессиональных союзов Узбекистана предложил профсоюзными организациями улучшить политико-массовую и культурно-просветительную работу.

Совет профессиональных союзов обязал республиканские, фабрично-заводские и местные комитеты профсоюзов: во всех Дворцах культуры и общежитиях систематически проводить беседы для

Нурхан, зверски убитых в борьбе за освобождение женщин узбечек. За три десятилетия со дня Великой Октябрьской социалистической революции узбекские женщины овладели передовой культурой.

Разве можно представить хлопководство — славу нашей страны — без героического, неопианого труда женщины?

Можно ли представить хотя бы на минуту в парандже Мирхристу Убайдуллаеву, Лолу Ирбутаеву, Назиру Юлдашеву и другим женщинам — Героиням Социалистического Труда?

Можно ли представить в парандже знающих станочников нашей промышленности — талантливую Хабиду Исраилову, мастерицу шелка Ибодат Акромову, первого в нашей стране машиниста тепловоза — женщину Шахрат Мирзабаеву, десятки тысяч студентов, заполняющих аудитории университетов и институтов, десятки аспирантов, кандидатов наук, докторантов?

Можно ли, наконец, представить себе наше искусство, нашу литературу без Сары Исламуратовой, Халимы Насыровой, Замиры Хидоятовой, Айдын Сабировой и самой Зульфии Исламовой — автора взволновавшей нас статьи?

Поэтому, если сегодня еще кое-где в Узбекистане существует паранджа, если сегодня бывает еще случай, что несовершеннолетних выдают замуж, то это оскорбляет достоинство наших освобожденных женщин.

Гафур ГУЛЯМ

В ЦСП УЗБЕКИСТАНА

В связи с обсуждением статьи поэтессы Зульфии Исламовой «Встреча с женщиной в парандже» президиум Союза советских писателей Узбекистана отметил, что в своем творчестве многие узбекские писатели проходили мимо остатков феодально-прошлого, тормозящих движение узбекского народа к коммунизму, не создавали значительных произведений, разоблачающих все еще сохранившиеся кое-где, как пережиток, байско-феодалное отношение к женщине.

Для исправления этих серьезных упущений президиум ЦСП Узбекистана решил: Силами членов Союза писателей провести литературные вечера для населения Ташкента, посвященные борьбе с пережитками прошлого. Для проведения таких же вечеров направить в города Коканд и Маргелан бригаду писателей.

Регулярно выступать в республиканской печати и по радио со статьями, посвященными борьбе с феодальными пережитками в быту и сознании людей.

Создать книгу художественных произведений, посвященных этому вопросу, поручив редактирование этой книги писателям Айдын Сабировой, Зульфии Исламовой и Назиру Сафарову.

В МИНИСТЕРСТВЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ УЗССР

Министр просвещения Узбекистана тов. Муратходжаев сообщил редакции, что факты, изложенные в статье поэтессы Зульфии «Встреча с женщиной в парандже», полностью подтверждались.

За отсутствие воспитательной работы в школе, допущенный отсев девочек-узбечек и попустительство в выдаче замуж несовершеннолетних учениц Гусинов, директор семилетней школы, от работы освобожден. Дано указание заведующему Kitabским

В СОВЕТЕ ПРОФСОЮЗОВ УЗБЕКИСТАНА

Совет профсоюзов Узбекистана признал правильной статью «Встреча с женщиной в парандже», призывающую к борьбе с позорным проявлением байско-феодалных нравов.

Статья Зульфии горячо обсуждала рабочие и работницы завода Ташкентсельмаш, текстильного комбината, завода № 1 Узшвейтреста и других предприятий. Собрания рабочих и работниц закрепились порозом не только тех, кто пытался закрепить отдельные женщины, но и мальчишечки, которые спокойно взирал на проявление пережитков феодализма.

Совет профессиональных союзов Узбекистана предложил профсоюзными организациями улучшить политико-массовую и культурно-просветительную работу.

Совет профессиональных союзов обязал республиканские, фабрично-заводские и местные комитеты профсоюзов: во всех Дворцах культуры и общежитиях систематически проводить беседы для

женщин, тематические вечера на научные и политические темы; оказывать практическую помощь работницам в совершенствовании технических и общеобразовательных знаний, широко привлекать женскую молодежь в спортивные общества;

систематически проверять бытовые условия многодетных работниц, матерей-одиночек, семей погибших воинов Советской Армии и оказывать им необходимую материальную помощь в воспитании детей;

широко вовлекать женщин-работниц в многообразную жизнь профсоюзной организации;

тщательно расследовать все факты многоженства, принуждения женщины к ношению паранджи, выдачи замуж несовершеннолетних девушек, отсева девочек-узбечек из школ, обсуждать эти факты на рабочих собраниях, привлекая виновных к строгой ответственности.

хорошо то, что свиноферма может в этом году продать государству 87 поросят; хорошо, что есть план электрификации, который будет осуществлен в ближайшее время; хорошо усердие, с которым проводится сев.

Но самое лучшее в этом колхозе, да и во многих других — новые люди, их творческое беспокойство, любовь к труду, вера в будущее.

Когда эстонские крестьяне начали вступать в колхозы, куда же шли: «Что у вас выйдет из колхозов? Эстонцы неприкаяны работать вместе. Национальный характер» ведь показывал, что эстонский крестьянин в своей основе индивидуалист; он может видеть и думать лишь в пределах своего хутора».

По своему колхозный строй показал, каков настоящий национальный характер эстонского крестьянина. В колхозе «Ания-Эзая» я знаю замечательного старосту Виллема Туулика. Его специальностью является изготовление тележных колес. В течение своей долгой трудовой жизни он внес в эту работу много новшеств. Сейчас это семидесятилетний человек, седоволосый, с модами глазами и прямой спиной. Когда я прошлой осенью и зимой жил у него, он читал, просматривал ноци, «Краткий курс истории ВКП(б)» и «Вопросы ленинизма». Он брал у меня книги русских писателей. Омажлы я дал ему «Звезду» Э. Казакевича. Он прочел и переслал книгу несколько раз и сказал по поводу лейтенанта Травкина:

— Я был в окопах три года в первую мировую войну. Я видел много солдат. Начальство разное видел. Но такого не было. Травкина мог вырастить лишь советский строй».

Как-то он стал мне читать, в подном смысле этого слова, лекцию о том, как делают тележные колеса. Он читал ее с точностью и основательностью настоящего специалиста. Я слушал его четыре вечера и на пятый спросил:

— Зачем ты, Туулик, мне об этом рассказываешь? Я не собираюсь начать делать колеса.

— Я старый человек, — ответил старик, — скоро могу умереть. Я хочу научить многих, передать им тайны моего ремесла. Я не хочу, чтобы мой опыт потерялся бы вместе со мной. Ты писатель. Поэтому я и говорю тебе. Слушай меня и напиши книгу — «Как изготавливать тележные колеса». Чертежи сделаю сам...

Садоводы Горной Шории

В горах Кузнецкого Алатау живет небольшой народ — шорцы, которых издревле называют тебур-узцы, что значит — кузнецы, потому что они с давних времен умеют варить и ковать железо.

Шорцев называют еще сказочниками и песенниками. И песни и легенды звучат так похвально. На севере страны живут сказочники, на юге — песенники.

И еще славится Горная Шория красотой своей природы. Горные реки, покрытые хвойной тайгой, разрезаны синими реками. Студент педагогического института А. Гончаренко прочитал книги о Горной Шории, сборник шорского фольклора, Богатая, красивая страна увлекала его. Выбрав институт, он взял путь, распрощавшись с родным Кавказом и поехав в далекий край.

Книги не обманули молодого учителя. Увидев Шорию собственными глазами, он еще больше увлекся ею. Он стал преподавать биологию в Усть-Кабирье.

Горная Шория имеет, пожалуй, самую богатую в Сибири растительность. И только плодовые деревья не росли в Шории. В других районах Сибири созданы уже огромные фруктовые сады. В Челябинской области сады занимают тысячу гектаров. В Алтайском крае — тоже свыше тысячи гектаров. В Минусинской котловине — две тысячи. А в Горной Шории нет ни одного сада.

В юности А. Гончаренко занимался у себя на Кавказе посадкой деревьев, в институте он хорошо изучил мичуринскую биологическую науку. И молодой учитель являлся за создание горного участка плодовых деревьев. Он увлек своей идеей школьников, сельский совет, колхозники, заинтересовал районный комитет партии, райсельхозотдел. В Усть-Кабирье возникло общество садоводов-любителей.

Под первый сад отделили землю на левом берегу реки Мрас-Су. На участок вывели ученики школы. За весну 1949 года они посадили под руководством своего учителя 24 яблони, 162 вишни, 84 куста крыжовника, 108 — малины, 42 — смородины.

Мало! Ведь нужно создать не просто фруктовый сад. Надо создать опытный участок и на его базе вырастить сады во всех долинах Горной Шории.

Гончаренко написал письма ученым и практикам-мичуринцам в Москву, в Саратов, в Мичуринск, в Старополюе...

В Горную Шорию пошла посылка с черенками, дерезками, сажанцами, семенами. Академик П. Н. Яковлев прислал из Мичуринска агрикозы мичуринские, миналь «Поюринки», вишню, рябину черноплодную, смородину «Память Мичурина». Вслед за первой посылкой пришла вторая, тоже из Мичуринска, от научного сотрудника А. И. Кузьмина. Из Саратова научные учреждения прислали семена белой акации, кизила, шелковицы, из Москвы — семена озимой, яровой и пшеницы, семена озимых культур. Фальковский школа Сталинградской области направила в далекую Усть-Кабирью сорго, арахис, чумизу, кок-сагы.

Посылки с черенками, сажанцами, с семенами продолжают поступать с юга, из центральных областей страны, с сибирских опытных станций. Сейчас тов. Гончаренко имеет уже 155 наименований различных растений. Это целый ботанический сад!

Когда-то В. В. Маяковский писал про Кузнецкий завод: «Я знаю — город будет, я знаю — саду цвести, когда такие люди в стране в советской ести!».

Завод и город в Кузнецко давно созданы. И вот уже создаются сады: они цветут у подножья Кузнецкого Алатау и скоро возникнут в долинах Горной Шории.

Савва КОЖЕВНИКОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

САДОВОДЫ ГОРНОЙ ШОРИИ

При буржуазном строе Виллем Туулик держал тайно свои знания, рационализировал за самого себя. И работа о том, как передать свой опыт другим, могла возникнуть у него лишь теперь, в условиях советской жизни.

В моем родном колхозе «Сын бури», на острове Муху, заведующий свинофермой работает Лида Шмуул. Я знаю ее с детства — мы росли под одной крышей, да и потом я часто встречался с ней во время моих поездок на острова. В буржуазное время в нашей деревне было много сектантов. Одной из черт филозофического сектанства является фатализм. Лида Шмуул, попав под влияние сектантов, как раз и стала такой фаталисткой, далекой от жизни, ко всему равнодушной и безразличной. А посмотрите на нее теперь, — приятно и радостно видеть, как она относится к своему труду. Прошлой осенью у нее на ферме заболели шесть новорожденных поросят. Я видел, как Лида Шмуул почти сидела над больными поросятами, поила их сладким чаем и спала всех шестью. Все ее работничестве больше чувство ответственности, любовь к порученному ей делу, к своему колхозу.

В 1945 г. она не раз писала мне, чтобы я достал для нее библию. А вот ее последнее письмо ко мне: «Бурсессаре, март 1950 г. Слушай!»

Меня послали на курсы фельдшпер. Учиться приходится много, но очень интересно. Забучусь о своей ферме — как они там без меня справляются. Пришли мне три книги, без которых больше не могу обойтись:

- 1. «Клиническая диагностика внутренних болезней домашних животных».
2. «Земные работы на свиноферме».

Понимая книгу о составлении кормовых рационов. Понимая книгу пологие, там основательнее.

Вот так!

У всех колхозников — новое чувство хозяйства, верный дух борьбы. Новое — это гордость за свой колхозный быт, горечь, если в колхозе что-нибудь не так получается. Люди стали внутренне богаче и красивее.

Это и есть настоящий эстонский характер!

ТАЛЛИН

По следам выступлений «Литературной газеты»

А. КОСТОУСОВ, министр станкостроения СССР

Некоторые замечания по существу

В дополнение к письму моего заместителя Д. А. Рыжкова по вопросу о нормативах, посланному в редакцию «Литературной газеты» в связи со статьей проф. Шаумяна «На коленях перед Тейлором», опубликованной 8 октября 1949 года, и статьей, помещенной в № 10 газеты от 1 февраля с. г., считаю необходимым сообщить следующее:

1. «Литературная газета» совершенно правильно еще раз привлекла внимание наших ученых и производственников к ведению систематической борьбы с низкопоклонством перед буржуазными теориями и, в частности, перед устаревшими выводами Тейлора.

Факты работы некоторых наших ученых перед устаревшими выводами Тейлора, некритическим отношением к материалу, публикуемому в технической литературе за рубежом, действительно еще имеют место, в частности, они присущи и автору статьи проф. Шаумяну.

В своей книге «Основы теории проектирования станков-автоматов» (Машгиз, 1946 г.) на стр. 28 автор называет Тейлора основоположником современной теории резания. На стр. 9 изобретение суппорта к токарному станку приписывается англичанину Маделю в 1790 году, хотя всем известно, что русский механик Нартов изобрел суппорт еще в 1712 году. Среди перечня литературы по станкам-автоматам и их использованию, приводимого автором, из 209 наименований иностранных авторов, большая часть которых не представляет никакой ценности, и 17 своих статей. В разделе литературы по резанию металлов и использованию станков он приводит первую книгу Тейлора «Искусство резать металл» и не приводит ни одного источника русских авторов за 1936—1946 годы.

Приведенными выше примерами не исчерпываются ошибки автора. В свете этих фактов совершенно непонятно отсутствие самокритики в статье проф. Шаумяна.

2. Наука о резании металлов в нашей стране, базирующаяся на трудах русских ученых: Тиме, Зворыкина и других, сделавшая колоссальные успехи в годы советской власти, далеко опередила работу зарубежных ученых.

Следует подчеркнуть, что советскими учеными решен ряд серьезных теоретических положений в области разработки рациональной геометрии режущего инструмента для различных видов обработки, скоростного резания металлов твердыми сплавами, исследования обрабатываемости различных материалов, смазки и охлаждения в процессе резания, разработки проблемы износа режущего инструмента и т. д.

Нельзя согласиться с оглушительным охлыванием проф. Шаумяном работы Комиссии по резанию металлов. Этой комиссией произведена большая научно-исследовательская и экспериментальная работа. На основе широкого опыта станочников комиссией были впервые разработаны нормативы по режимам резания для всех основных видов механической обработки.

3. Проф. Шаумян правильно ставит вопрос о том, что нормативы по режимам резания не должны базироваться на выводах Тейлора. В самом деле, Тейлор проводил свои эмпирические опыты только резцом, с геометрией, не применявшейся и давно забытой в практике работы нашей машиностроительной промышленности.

Достаточно сказать, что только за последние 10—15 лет скорости резания увеличились от 10 до 25 раз.

Нормативы, разработанные Министерством станкостроения, базируются не на тейлоровских формулах, а на широком экспериментальном опыте и обобщении передового опыта станочников. Только люди, абсолютно оторванные от промышлен-

ности, в состоянии представить себе процесс создания нормативов как работу с логарифмической линейкой по обмету величин по формулам Тейлора.

Проект разработанных министерством нормативов был рассмотрен на отрыв и критику 48 организациями, 20 крупнейших машиностроительными заводами, 11 министерствам, 10 институтам и 7 виднейшим специалистам по резанию металлов. Ценная критика и замечания были нами учтены при окончательном редактировании нормативов.

Тщательная проверка фактических режимов на машиностроительных заводах показала, что вновь разработанные нормативы на 20—30 проц. выше средних фактически достигнутых в машиностроении. В течение одного-полутора лет они будут бесспорно способствовать повышению производительности труда и лучшему использованию парка металлорежущих станков за преобладающим большинством предприятий машиностроения. Нормативы для 1950 года в настоящее время утверждены.

Нормативы по режимам резания (как и всякое другое нормативы) не могут быть неизменными и должны систематически пересматриваться. Они должны отражать рост культурно-технического уровня рабочих и инженерно-технических работников, все возрастающий уровень техники и достижений передовиков социалистического труда.

По считая разработанные Министерством станкостроения нормативы абсолютно безупречными, мы утверждаем, что машиностроительная промышленность имеет все основания в настоящее время пользоваться ими.

После появления статьи проф. Шаумяна в «Литературной газете» Министерство станкостроения еще раз тщательно проверило выпущенные нормативы в производственных условиях и в настоящее время не видит причин для их пересмотра, тем более, что ни в статье проф. Шаумяна, ни в других опубликованных в газете материалах не содержится никаких практических предложений по их улучшению.

4. В статье проф. Шаумяна допущено небрежение к вопросам советской экономики, а также неправильное противопоставление рентабельности работы промышленности темпам производства.

Эти неправильные положения приняты автором в связи с его желанием при назначении режимов резания принять в качестве основы опубликованный им так называемый «Закон производительности машин».

Мы считаем, что данная концепция проф. Шаумяна является абсолютно неправильной, механической, антимарксистской. Режимы резания должны обеспечивать максимальную производительность труда и рентабельность производства, а не могут исходить только из максимума возможной производительности — станка.

5. Необходимо сказать, что наши ученые еще не сделали исчерпывающих исследований накопленного опыта станочников богатого опыта скоростного резания. Созрела безусловная необходимость координации в дальнейшей разработке теоретических вопросов по резанию металлов. Долг теоретиков, технологов и экономистов оказать помощь работникам промышленности в разработке этих вопросов.

Задачи, стоящие перед промышленностью, требуют тесного содружества науки с производством. Это необходимо для решения вопросов дальнейшего повышения производительности труда и рентабельности производства, широкого развития движения передовой советской науки о резании металлов.

От редакции

Публикуя письмо министра станкостроения СССР тов. А. Костоусова, редакция вынуждена отметить, что в этом письме обходится существо принципиальных вопросов, поднятых научно-технической общественностью.

Статья проф. Г. Шаумяна «На коленях перед Тейлором» вызвала широкие отклики. Она обсуждалась учеными советскими воюснатидами высших технических учебных заведений, в том числе такими, как МВТУ имени Баумана, Сталинградский инженерный институт имени И. В. Сталина, Ленинградский политехнический институт имени М. И. Калинина, отделением Всесоюзного научного инженерно-технического общества машиностроителей, коллективами инженеров и технологов предприятий.

Виднейшие представители науки и практики резания металлов, ученые и производственники, принимавшие участие в дискуссии, единодушно пришли к выводу, что формула экономической стойкости Тейлора, которая приводилась во всех официальных справочниках, как основной руководящий критерий в составлении нормативов резания, не только неправильна, но и вредна. В числе ученых, резко критиковавших существующие принципы составления нормативов, были, между прочим, и те виднейшие специалисты, на авторитет которых опираются в своих письмах тт. Костоусов и Рыжков.

Коллективы таких предприятий, как ЗИС, Государственный подшипниковый завод имени Л. М. Кагановича, разрабатывавшие свои нормативы резания на основе станочного опыта, повсеместно доказывают, что социалистическое хозяйство не может равняться на нормативы, отражающие капиталистические отношения, и создает нормативы, соответствующие характеру нашей экономики.

Последователи Тейлора, орудуя его формулами, стараются доказать, что работать с высокой производительностью якобы... нерентабельно. Они ориентируют производственников на непонимание использования основных средств производства — станочного парка. Казалось бы, что Министерство станкостроения должно ставить своей задачей поддержку прогрессивного, новатор-

ского движения. Однако тов. Костоусов не занял четкой, последовательной линии в этом вопросе. Спор идет только о «фактах работы некоторых наших ученых», — как пишет министр, — а о порочной линии в разработке нормативов резания, что может привести к исполному использованию резервов станочного парка.

Министерство станкостроения СССР разрабатывает нормативы резания для всего

Декада эстонской советской литературы свидетельствует о расцвете культуры свободного эстонского народа...

Социалистический реализм, народность являются характерными чертами молодой эстонской литературы...

Уже в 70-е годы на эстонский язык стали переводиться произведения Пушкина и Гоголя, несколько позднее Салтыков-Щедрин, Толстой и Тургенев...

Для развития эстонской пролетарской и демократической литературы особое значение имели публицистические статьи Виктора Кингисепса...

А. Кельберг, секретарь ЦК КП(б) Эстонии. Андреева и им подобных. Статьи Кингисепса — образцы большевистской публицистики...

После гибели Кингисепса наиболее выдающимся пролетарским писателем был Иоханнес Лауритин-Мадрис...

Имя Ю. Якобсона «Жизнь в питейном», «Два лагеря» и другие помогли лучшей части старой интеллигенции понять свои ошибки...

В начале XX века в эстонской литературе шла острая борьба между представителями еще молодой пролетарской литературы...

Освальд Томилинг начал свою деятельность как журналист-очеркист. За последние годы он выпустил романы «В годы коричневой чумы» и «Зеленое золото»...

Кроме этих крупных прозаических произведений, на декаду будут представлены сборники очерков «Новые люди», где даны рассказы писателей о новых явлениях и людях нашей республики...

И все материки земные, Все города, все корабля, Два слова — «Сталин» и «Россия» Принадлежат произнесши.

На декаду будут представлены произведения Марта Рауда, Лейоры Вааранди, Ральфа Парве и других поэтов республики...

В журнале «Знамя» опубликован новый роман Бориса Полевого «Золото». Хотелось бы в связи с этим взглянуть на весь путь, пройденный писателем...

Использование прототипов — это обычное и нормальное явление в литературе. Но удачно найти прототип сумеет, пожалуй, только тот писатель, у которого имеется широкое поле для наблюдений...

Во вступлении к книге «Мы — советские люди» В. Полевой пишет, что в ней «нет вымысла», что «каждый действующий в ней человек живет или жил»...

Еще выше, разумеется, роль художественного метода в «Повести о настоящем человеке», где, как указывает сам автор, ему много пришлось додумывать, дополнять.

Художественное дарование В. Полевого сказывается в том, что за событиями он умеет видеть человека. Внимание его приковывает к себе не только и даже не столько подвиг, сколько герой и его облик...

В. Полевого почти на всем протяжении «Повести о настоящем человеке» и в лучших рассказах «Мы — советские люди» безотказно верны потому, что им вскрыта внутренняя и необходимая сторона поступков и мыслей героев...

Хотя никто из этого не поручал, Корещий и Муса решают переправить золото на линию фронта, спасти для государства принадлежавшие ему богатства...

Отказываясь от вымышленных персонажей, писатель, следовательно, не замыкает в рамки узко понимаемого документальной достоверности. И он прав, так как произведение искусства, хотя бы оно и изображало реально существующих людей...

Поэтому прибегает к таким литературным приемам, которые идут вразрез с его собственными творческими устремлениями. Книжки В. Полевого насыщены действиями, они остро сюжетны...

Вот пример. Муса уже вошла в отряд Рудакова. Рудакوف сообщает о золоте на Большую Землю, откуда за золотом вылетает самолет. Но когда самолет, наконец, прибывает, Муса... остается с сорванным до следующего рейса (мотивировка — «смерть должна полететь тяжело раненые и беспартийные»).

Муса снова отправляется в странствие, на этот раз с партизанами из рудаковского отряда — Николаем и подростком Тодей. Рудаков призывает Николая «любой ценой доставить через фронт ценности»...

В романе дана «предстория» Николая — его жизнь до войны и в партизанском отряде до путешествия с Мусей. Очень интересна. А дальше, когда начинается основное, из-за чего, собственно, Николай в романе, вдруг становится скучно.

Обсуждение работы правления ССП Татарии

Секретариат Союза советских писателей СССР обсудил состояние татарской советской литературы и работу правления Союза советских писателей Татарии.

За последние годы в Татарии появились значительные повести и романы, поэтические и драматургические произведения на современные темы.

В ССП Татарии плохо поставлена идейно-воспитательная работа, не сделаны должные выводы из постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам...

К сожалению, эти вопросы не получили освещения в докладе А. Ерикеева. Его доклад носил узко информационный характер и, естественно, не мог удовлетворить собравшихся.

В ССП СССР. В ходе обсуждения многие выступавшие анализировали произведения татарских писателей. Н. Тихонов разобрал поэмы Ш. Мударрисова «Пять минут» и С. Халима «Песня степей».

В. Кожеников критиковал рассказы Г. Галева. В прениях приняли участие также А. Дев, П. Шубин, Н. Чертова, П. Соснырев, А. Карнев, Я. Киямович и другие.

По докладу о состоянии татарской советской литературы и работы правления ССП Татарии секретариат Союза советских писателей СССР принял развернутое решение.

Отправившийся на днях второй съезд татарских писателей должен пройти под знаком развернутой критики и самокритики и содействовать перестройке работы писателей Татарии.

М. Максудов рассказал об издании классики татарской литературы и переводов на татарский язык произведений русской классической и советской литературы.

В. Кожеников критиковал рассказы Г. Галева. В прениях приняли участие также А. Дев, П. Шубин, Н. Чертова, П. Соснырев, А. Карнев, Я. Киямович и другие.

По докладу о состоянии татарской советской литературы и работы правления ССП Татарии секретариат Союза советских писателей СССР принял развернутое решение.

Отправившийся на днях второй съезд татарских писателей должен пройти под знаком развернутой критики и самокритики и содействовать перестройке работы писателей Татарии.

Архив Демьяна Бедного

Завтра — пятница: со дня смерти Демьяна Бедного. Литературная общественность отмечает его память большими вечерами, организуемыми Союзом советских писателей СССР.

Обыкновенные советские люди, совершающие необыкновенное, — такова, в немыслимых словах, главная тема Бориса Полевого. В стремлении выявить, как проявляется и проверяется характер советского человека в условиях, когда все его физические и духовные силы напряжены.

Архив писателя, переданный после его смерти Институту мировой литературы имени А. М. Горького, представляет большой интерес. Архив несколько необычен, учитывая все черновики уже опубликованных в печати рукописей и бережно сохранившиеся оригиналы ранних своих произведений.

Архиве сохранились также наброски, планы, отрывки и черновые записки прозаических произведений Демьяна Бедного, его статей и речей. Среди неопубликованного литературного наследия Д. Бедного примечательны стихотворное переделание «Уральских сказок» П. Бажова.

Литературная газета

Литературная общественность отмечает его память большими вечерами, организуемыми Союзом советских писателей СССР. Демьян Бедный — великий русский писатель, создатель знаменитых «Золотых легенд».

В архиве сохранились также наброски, планы, отрывки и черновые записки прозаических произведений Демьяна Бедного, его статей и речей. Среди неопубликованного литературного наследия Д. Бедного примечательны стихотворное переделание «Уральских сказок» П. Бажова.

В архиве сохранились также некоторые забытые басни и других стихотворений, составляющих для автора автобиографическую ценность, много «заготовок» — заметок, выписок из разных современных и старинных книг и тщательно систематизированные газетные подборки под соответствующими рубриками: «Белая эмиграция», «Борьба с кулачеством», «Патриотизм», «Международное», «О литературе» и т. д.

В архиве сохранились также наброски, планы, отрывки и черновые записки прозаических произведений Демьяна Бедного, его статей и речей. Среди неопубликованного литературного наследия Д. Бедного примечательны стихотворное переделание «Уральских сказок» П. Бажова.

Литературная газета

Литературная общественность отмечает его память большими вечерами, организуемыми Союзом советских писателей СССР. Демьян Бедный — великий русский писатель, создатель знаменитых «Золотых легенд».

В архиве сохранились также наброски, планы, отрывки и черновые записки прозаических произведений Демьяна Бедного, его статей и речей. Среди неопубликованного литературного наследия Д. Бедного примечательны стихотворное переделание «Уральских сказок» П. Бажова.

В архиве сохранились также наброски, планы, отрывки и черновые записки прозаических произведений Демьяна Бедного, его статей и речей. Среди неопубликованного литературного наследия Д. Бедного примечательны стихотворное переделание «Уральских сказок» П. Бажова.

В архиве сохранились также некоторые забытые басни и других стихотворений, составляющих для автора автобиографическую ценность, много «заготовок» — заметок, выписок из разных современных и старинных книг и тщательно систематизированные газетные подборки под соответствующими рубриками: «Белая эмиграция», «Борьба с кулачеством», «Патриотизм», «Международное», «О литературе» и т. д.

ПОДПИСИ МИЛЛИОНОВ

Непреклонна воля венгерского народа к миру. С огромным воодушевлением встретили в Венгрии воззвание Столыпинского комитета...

ОДИН ДЕНЬ В БРУКЛИНЕ

Нью-Йоркское отделение Американского профсоюзного комитета в защиту мира развернуло кампанию сбора подписей под воззванием Столыпинского комитета...

ЭТО НАШ ДОЛГ

Многие тысячи англичан уже подписали воззвание Столыпинского комитета. Жительница Майл-Энда (восточный Лондон) Томас с группой домохозяек собрала 120 подписей...

МАМЫ СТРЕМИМСЯ К МИРУ

Кампания сбора подписей под воззванием Столыпинского комитета Всемирного конгресса сторонников мира развернулась во всем Китае...

ЧТО НАПИСАЛ ЯН РЕТАНИ, НАУЧИВШИЙСЯ ГРАМОТЕ

Только в этом году албанский крестьянин Ян Ретани научился грамоте. Первыми словами, которые он написал, были: «Да здравствует мир!»

ЗАЯВЛЕНИЕ КСЕНДЗА РАТАЯ

Бендза Ратай из волости Коты (Сплезское воеводство) прочел с амвона воззвание Польского комитета защитников мира. Ставя свою подпись под воззванием, Ратай заявил: «Каждый крестьянин, который искренне жаждет мира, поддержит всем сердцем настоящую кампанию. Атомное оружие как оружие преступления против человечества должно быть запрещено».

Суд над колонизаторами

Габриэль д'АРБУСЬЕ, генеральный секретарь Демократического объединения Африки

В марте на западном побережье Французской Африки, в городе Большого Бассам, происходил процесс тридцати двух деятелей демократической партии Берега Слоновой Кости, входящей в Демократическое объединение Африки.

Их было 32 человека, и они представляли почти все народы Черной Африки. Их было 32, и среди них — рабочие, крестьяне, интеллигенты. Колониальная администрация отправляла этих людей на скамью подсудимых не за «преступления», изложенные в обвинительном акте, а только потому, что они принадлежали к движению Демократического объединения Африки, которое вот уже более трех лет ведет борьбу против империализма и колонизаторов.

Какова история этого процесса? В январе 1949 года в городе Абиджане, как известно, состоялся второй всеафриканский конгресс нашего движения. В рамках этого конгресса, участие в нем многочисленных представителей всех земель Черной Африки, находившихся под французской опекой и объединивших население в 24 миллиона человек, политическая зрелость делегатов, важность принятых решений — все это, по авторитетному свидетельству газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», ускорило решение французского правительства об учреждении под руководством социалиста Бешара, ставшего своего рода «императором» Черной Африки, «Комитета обороны Центральной Африки».

Последний комитет Бешара был организован в Абиджане. Абиджан — сердце нашего движения. Именно здесь французские империалисты больше всего нуждались в «чрезвычайных мерах», направленных против демократов. Они спровоцировали ряд инцидентов. Колонизаторы паники и спекуляций провокаторов, которые проникли на один из митингов и начали стрельбу, пытались вызвать беспорядок. Но участники митинга ответили дружным отпором. Прибытия на помощь провокаторам полиция была затерта толпой, и ей не удалось произвести ни одного ареста на месте. Тогда к вечеру колониальные власти стянули войска. На следующий день были произведены массовые аресты по доносам продажных провокаторов. 32 наших товарища были арестованы. Среди них 8 из 12 членов руководящего комитета демократической партии Берега Слоновой Кости. Один из «обвиняемых», наш молодой товарищ Бернар Лади, в своей прекрасной поэме «Катафалк свободы» в следующих строках описывает сцену ареста:

Их было восемь, восемь обманенных и мокрых от пота, и восьми в тюремной автомашине. Карета двигалась по улицам Абиджана в февральский зной. В поисках неведомого кладбища, Чтобы навеки упрятать эту помеху — Пещов любви и братства, Справедливости и счастья.

Кост-Флоре, который был в то время министром по делам заморских территорий, заявил: «На этот раз Демократическое объединение Африки в моих руках, я располагаю обличительным документом, и правосудие будет неумолимо». С тех пор наши товарищи в течение 13 месяцев находились в тюрьме. И одновременно колонизаторы пытались подавить остальные секции нашего движения, стремились оторвать от нас народные массы Африки. Напрасный труд!

В самом деле, следствие шло тринадцать месяцев. За это время наше движение разрасталось. Население Берега Слоновой Кости насчитывает 2.300.000 человек. На следующий день после провокации, 6 февраля 1949 года, в наших рядах насчитывалось 300.000 человек, а накануне процесса 2 марта 1950 года число членов увеличилось до 800.000 человек. Так вот ответ народов Черной Африки на такую и преступную политику французского правительства, действующего по указке Уолл-стрит, который стремится обеспечить себе в Африке стратегические базы и «верные» тылы!

Наши товарищи продолжали и в тюрьме политическую работу, устрелили там являющую Демократическое объединение Африки. Трижды колонизаторы меняли стражников — африканских солдат. Под влиянием заключенных солдаты переходили на сторону нашего движения.

Протесты против медлительности следствия (империалисты никак не могли подобрать «доказательства» обвинения), заключенные провели семидесятидневную голодовку, прекратив ее только по категорическому требованию руководства Демократического объединения Африки. 32 заключенных не были одиоки. В едином стремлении население Берега Слоновой Кости выразило свою солидарность с ними, объявив всеобщий бойкот импортных товаров. Этот бойкот не прекращался до начала процесса. Встрепенутые колониальные власти спровоцировали новые кровавые инциденты. На этот раз они пытались незаконно арестовать председателя движения. Но в разгаре всенародного гнева был отменен. За 24 часа собралась двухсоттысячная демонстрация. Народ сорвал эту провокацию. Мы потеряли в схватке 20 человек убитыми, 3000 наших бойцов было арестовано. Французское правительство вообще запретило демократическое движение в Черной Африке... Но и этот запрет мы не приняли во внимание.

В этой атмосфере началась сессия «суда» присяжных. Результаты были предопределены. Самым состав «суда» свидетельствует об этом. Судьи являются чиновниками французского правительства, а присяжные тщательно отобраны среди самых ярых реакционеров и сторонников колониальной политики. 2 марта под охраной больших сил полиция перешла к суду, состоящим из трех судей и четырех присяжных — сторонников колониальной политики, один за другим предстали пять членов руководящего комитета. Об имени обвиняемых они сделали предварительное заявление. Один этот факт вызвал удивление гостей суда. В их умах до сих пор жил предрассудок о «сородичной отсталости» негров. И вот пять «черных», никогда не покидавших пределы Африки, никогда не посещавших университеты, но получивших серьезную политическую закалку в борьбе, гневно разоблачили извращенную колониальную политику, выступили за свободу и независимость своего народа.

Один за другим наши товарищи: Мокс, Экра, Парезо, Сери Корс, Дали, Вильямс провозгласили события 6 февраля. Они клеймили колонизаторов, их политику подготовки войны, доказательство французского правительства перед Вашингтоном. Они говорили о своей вере в конечную победу народов Африки, о своей вере в союз народных масс Черной Африки с демократическими силами всего мира, со сторонами мира на всем земном шаре и в первую очередь с Советским Союзом. Судьи приходили в ужас, когда обвиняемые с любовью и надеждою произносили имя Сталина.

Ход процесса вел к полному крушению планов обвинения. Нашим товарищам помогли адвокаты-демократы во главе с Марселем Вьиром, защитником Диянтрова на Лейпцигском процессе и 27 депутатов-коммунистов на процессе в 1940 году во Франции. Двадцать два дня разоблачалась вся гнусность и низость французских колонизаторов. И «дело», над которым власти так долго трудились, рассыпалось в прах. Сенсация произвело показание одного унтер-офицера африканской полиции. Он заявил, что протоколы, составленные 7 февраля, были фальшивками: он никогда не составлял и не подписывал их. Источником выданных, что вообще следствие основано на недействительных протоколах. Следователь составлял их, нарушая установленный законом порядок, — в отсутствие приведенного под присягу секретаря суда.

Третьим обстоятельством, которому было суждено оказать влияние на исход процесса, явилось таинственное исчезновение трехсот килограммов документов, конфискованных 7 февраля 1949 года в наших помещениях. От них остались только сур-

гучные печати. Об этих документах власти гнались чрезвычайно много шумели, заявляя, что среди них находятся мифические «инструменты», будто бы полученные из Москвы. Защита легко удалось показать, что дело сфабриковано колониальной администрацией с помощью фальшиков, подложных документов и показаний. Здесь же на одном из заседаний суд был вынужден арестовать одного двенадцатилетнего обвиняемого. Однако колониальная полиция была, несмотря на полное отсутствие доказательств «виновности» наших товарищей, оставила их в тюрьме. Девять из них были приговорены к срокам, превышающим период предварительного заключения. Четверо — к пяти годам, двое — к трем, а остальные — к двум годам заключения. Несмотря на то, что незаконный приговор произнесен, мы тем не менее одержали победу. Обвинение фальшивока материалов с расчетом приговорить наших товарищей к 10—15 годам каторжных работ. Колониальная администрация была вынуждена отступить.

Конечно, этим успехом мы немало обязаны таланту защиты, которая подержала наших товарищей с точки зрения юридической. Но главное в другом — в великодушной боевой выдержке демократов, в солидарности народных масс всего Берега Слоновой Кости. Буквально с первых дней процесса происходила демонстрация протеста против действий французского правительства. Город Большого Бассам расположен на полуострове, на берегу Атлантического океана. Потти со всех сторон он окружен лагуной. По этой лагуне проплыли сотни лодок с плакатами и лозунгами, требующими освобождения заключенных. В течение 22 дней со всех сторон Берега Слоновой Кости ежедневно прибывали делегации, чтобы присутствовать на заседании суда. Помещение суда вмещает около 100 человек. Более 3.000 мужчин и женщин стояли с 7 часов утра до 1 часу дня и с 3 дня до 6 часов вечера под палящими лучами солнца, под дождем, в любую погоду на своем священном боевом посту возле заключенных товарищей. А 8 марта, в день празднования международного женского дня, состоялась грандиозная демонстрация. Демократы направлялись по улице Большого Бассам к зданию колониальной администрации.

Своим успехом мы обязаны также росту международной солидарности. Яркое тому свидетельство — бесчисленные послания, полученные судом Большого Бассам в дни процесса. В заключительной речи прокурору пришлось упомянуть о потоке телеграмм и резолюций, пришедших из всех стран и материков, — из Китая, Кореи, Бразилии, Франции, Польши, Венгрии, США, от всех сторонников мира. Вот почему адвокат Манселл Вьир смог заявить на суде: «Не 32 человека находятся сегодня перед вами. Перед вами сотни миллионов людей, решивших вместе с вами землю империалистической колониальной «режим»».

Процесс в Большом Бассаме показал единство народов Черной Африки и единство всех трудящихся, решивших вместе бороться против колониализма. Он свидетельствует о мощи движения сторонников мира, лагеря демократии и социализма, возглавляемого славными Советским Союзом.

К великому позору французского правительства, процесс обернулся против его колониальной политики, обличил варварские нравы эксплуататоров. Это был процесс над империализмом в Черной Африке.

Конечно, мы знаем, что чем сильнее поджигатели будут чувствовать приближение своего конца, тем опаснее угроза новых авантур. Обеспокоенные мощью Советского Союза, освобождением от ита империализма сотни миллионов мужчин и женщин в странах народной демократии и в новом Китае, встревоженные борьбой трудящихся капиталистических стран против войны, борьбы доколов, моряков, железнодорожников Франции, Италии, Голландии, Бельгии и других стран, — эти господа думают, что в странах Африки они могут обеспечить себе тылы. Они мечтают превратить наши страны в плацдарм и экономическую базу для агрессии против Советского Союза! Недаром глава американского управления стратегических руд заявил недавно: «Самые блестящие перспективы добычи, обработки и вывоза руд ожидают нас в странах Французской Африки».

Но борьба народов Черной Африки показывает, что это не так просто. Мы уже нанесли колонизаторам ряд мощных ударов. И мы не остановимся. И наши необъятные леса, их горячие пески наших пустынь, их наши горы, их наши труднодоступные реки не будут служить убежищем империализму, если они вздумают осуществить свою преступную авантюру. Пусть они помнят об этом!

ПАРИЖ, май

Заметки на полях

ПОЦЕЛУЙ УОЛЛ-СТРИТА

Оглушительное чмоканье раздается сейчас в разных концах Соединенных Штатов. Это означает: финиш очередной кампании по выбору на конгресс подяты, политическая ярмарка открыта и обработка избирательной массы началась в широком масштабе. Звучит чмоканье настолько сильно, что их не в силах заглушить даже густокожаные «двуухартийные» брань, которой в показателем порядке обмениваются демократы с республиканцами.

Активное участие в этом чмоканье принимает и мистер Трумэн. Набралось сил во внеочередном отпуску на морском побережье Флориды, он совершил беспрецедентную поездку по стране, сопровождавшемуся целой серией демократических предвыборных речей. Вы помните, быть может, описанных еще Диккенсом политиканов, пытающихся свихать благоволение своих избирателей тем, что целуют вассос их детей. Нынче этот нехитрый предвыборный прием получил весьма широкое распространение во многих капиталистических странах, а в США он даже окрещен вполне определенным техническим термином «Baby kissing campaign», что в переводе примерно означает «кампания по чмоканью детей».

С этой точки зрения вице-президент США Баркли мог бы вполне стать известным в политических кругах Вашингтона под кличкой «запойного целовальщика». Американский журнал «Лайф» дал в связи с предвыборной кампанией целую серию снимков, на которых, подмигивая перед избирателями, мистер Баркли направо и налево раздает «поцелуй Уолл-стрит». При этом Баркли не ограничивается одними лишь детьми, но не шадит и взрослых.

Однако мистер Трумэн во время своей последней поездки переполнул по этой части и самого Баркли. Все его речи были составлены по одному и тому же стандарту: после ряда выпадов против СССР и стран народной демократии следовало завершение в приверженности к миру и платные обещания улучшить положение американского народа. А все, вместе взятое, неизменно венчалось «поцелуем» от имени Уолл-стрит...

Особенно оживился мистер Трумэн тогда, когда осыпал бранными словами «противников» — республиканцев. Для усиления своей аргументации он не поленился даже вспомнить о крупнейшей нефтяной афере, раскрытой в окрестностях

Белого Дома более четверти века назад, при президенте-республиканце Гарри Трумэне. Когда Трумэн провозгласил имя Гарриганга, республиканцы встретились и перешли в атаку. Они напомнили Трумэну о множестве преиспепятнейших вещей. Здесь были и связи Трумэна с «машинной Пендергаста», фальсифицировавшей выборы как раз в том округе, где президент в свое время баллотировался в сенат; здесь фигурировали также имена личных друзей президента — тоже нефтепромышленника Поули и бизнесмена Маргарона, совсем недавно побывавших за руку при совершении многих мошенничеств...

Во время своей поездки Трумэн — по признанию журнала «Юнайтед стейтс ньюз энд Уорлд рипорт» — явно испытал, что «запугивание войной не пользуется популярностью». Вот почему, как констатирует тот же журнал, Трумэн сейчас ищет всевозможные пути, чтобы «успокоить взволнованных избирателей». Американская печать, впрочем, стремится разрактировать поездку Трумэна, писала о царившем на митингах демократической партии «весеннем настроении». Не спорим — весна действительно наступила. Солнце, не боясь обвинений в антиамериканской деятельности, без разбора бросает лучи на белых и на черных. Пышно распускается «листва» новых предвыборных плакатов. Там и там раздаются громкие звуки «поцелуев Уолл-стрит». И сам Вашингтонский любуль поцелуев — Гарри Трумэн — в поте лица объясняется в любви американскому народу.

В то же время, заглушая шелканье соловья, слышится назойливое шелканье птичьихи научныхи. И в хмельном весеннем воздухе явно слышно тиканье задохлогого газа: где-то идет разгон демонов...

Как тут не вспомнить Свифта: «Всякий, стоящий одной ногой в могиле, страдает как можно прочнее утвердить свою другую ногу на земле».

Б. РОЗАНОВ

КЛУБ САНОВНЫХ ПАРАЗИТОВ

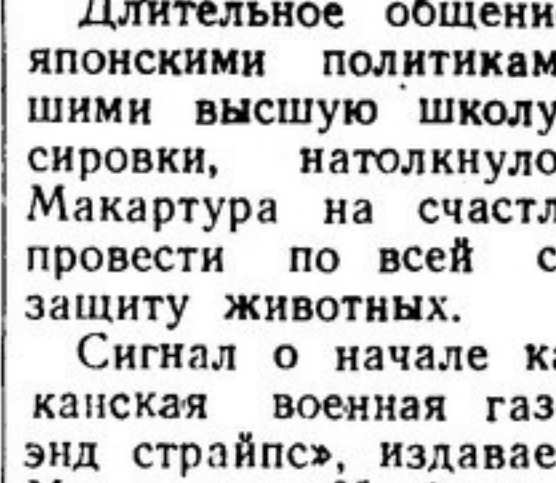

Говорят, в Англии очень бережно хранятся национальные традиции. Спикер, например, всосаает в паплет обшн на мешке с шерстью. На стуле ему было бы, наверное, удобнее, но на мешке — традиция. И вот он сидит в паплет на мешке. А на стуле он сидит дома.

Нынешнее английское правительство полагает, что от некоторых традиций следует отказаться, ибо они давно утратили всякий смысл и значение. Оно, однако, не вытисило из-под спикера мешок с шерстью и не отменило никаких законов многовековой давности. На «добрые «святыни» оно не посягает. Пока лишь признала устаревшей традицию любовь англичан к независимости и склонности настаивать на сохранении изолированного суверенитета. И несколько видоизменена старинная английская формула: «Мой дом — моя крепость». В обращении к заморским хозяевам она сегодня в устах английских правителей звучит так: «Мой дом — твоя «летающая крепость»».

Что касается остальных традиций, они живут. Между прочим, живут и приносятся всевозможные клубы, которыми, как известно, издавна славится Англия. Правда, они тоже несколько видоизменились в соответствии с духом времени. Даже названия нынешних клубов свидетельствуют о том, какие это мрачные сборища: «Клуб тяжелых вздохов», «Клуб унылых и огорченных людей», «Клуб лжецов», «Клуб брюзжашки», «Клуб паразитов».

ЯПОНСКИЕ СОБАЧКИ

Длительное общение с вполне ручными японскими политиками, успешно прошедшими высшую школу американской дрезировки, натолкнуло, видимо, генерала Макадурта на счастливую мысль: срочно провести по всей стране кампанию... в защиту животных.

Сигнал о начале кампании дала американская военная газета «Пасифик стар энд страйпс», издаваемая в Токкио штабом Макадурта. И буржуазная печать, сразу же встав на задние лапки, быстро подхватила эту инициативу.

О, кошка, кто может измерить величие твоей любви к жизни?! — восклицал на страницах «литературно-художественного журнала «Кинг» некий поэт Нисиму Хидео.

Но в центре всеобщего внимания оказался плакат, изданный газетой «Асахи» и оформленный ее лучшими фотопортретами Комаи Мисао и Ханьда Тосию. На плакате — красочная фотография шикарного опочивальни некоего американского полковника из начальствующих в штабе Макадурта: роскошные ковры и мягкие диваны, задрапированные узорчатым японским шелком с золотым шитьем, и на них мирно и сладко дремлют два котенка, три щенка и два огромных пса.

Увы, японский народ не оценил этой демонстрации американского собачьего гуманизма так, как этого ждали в штабе Макадурта и в кабинете «Асахи». Редакции токийских газет были наводнены огромным количеством протестующих писем. В этих письмах читателям весьма убедительно напоминали, что если уж кто-либо в сегодняшней Японии срочно нуждается в более гуманном к себе отношении, то это люди, а вовсе не животные! Неплохо было бы, например, вместо из восьми миллионов японских, выслать в японские и в Японии, хоть некоторое время пожить в опочивальне полковника штаба Макадурта, доступной пока что только «избранным» животным.

Одно из писем, присланных в газету «Ниппон таймс», гласило: «Конечно, мы

И. ИВЦЕВ

Теодор Драйзер обвиняет

В то время как я пишу эти строки, груды сельскохозяйственных продуктов гниют вдоль железнодорожного полотна, которое тянется среди лугов между Джерси-сити и Ньюарком, вагон за вагоном вывозят свой груз, — в противном случае опогоня в Нью-Йорке не заплатит высокую цену... Подобное уничтожение предметов первой необходимости не только не преследуется, но фактически само правительство теперь поощряет и требует этого... Можно ли представить себе более безумную экономическую систему?»

Эти бичующие пресловутый «американский образ жизни» строки были написаны Теодором Драйзером девятнадцать лет назад, в 1931 году, когда кризис, потрясший США, обнял и все являющиеся американской экономикой.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.